

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ РАЗЛИЧНОГО ВОЗРАСТА

The Features of Parental Competence in the Families with Different Ages Children

Diana Gribanova

Pskov State University, Russian Federation

Svetlana Ivanova

Pskov State University, Russian Federation

Anna Minina

Pskov State University, Russian Federation

Abstract. *The article discusses the concept of parental competence. This concept is new for Russian psychology, therefore, the emphasis in the theoretical analysis is done on the English concept. The results of a study of parenting in families with children of different ages: early, preschool and primary school are analyzed. The author's questionnaire was developed for this study, which differ for different ages children parents. A comparison of the results of the research of parents is made. Difficulties related to the procedure for the research of early and preschool ages children parents are marked. The specificity of the parents` of children who are not attending school responses is indicated. The conclusion about the features of parental competence and need for training of parents` of different ages children knowledge and skills on parenting are done. These results demonstrate the need for the creation of parental universities based on public and private educational institutions to increase the level of parental competence.*

Keywords: *children of early, preschool and primary school ages, parental competence, parental university, parenting.*

Введение

Introduction

Семья для ребенка – это место рождения и основная среда обитания. Первичная социализация детей в семье, особенно в сфере интимности и доверительности детско-родительских отношений, составляет микросреду жизнедеятельности развивающейся личности и в огромной степени влияет на ее поведение. В связи с этим очевидную значимость приобретает процесс воспитания и роль родителей в нем.

Целью данного исследования стало изучение родительской компетентности как психолого-педагогической предпосылки, доказывающей необходимость создания обучающих центров для родителей при образовательных учреждениях разных уровней.

Исследование проводилось в 2017 году. Объектами исследования выступили родители детей раннего (18 человек), дошкольного (43 человека) и младшего школьного возрастов (69 человек), в основном, посещающих различные дошкольные и школьные учреждения города Пскова и Псковской области.

В данной статье речь пойдет о результатах анкетирования родителей детей раннего и младшего школьного возрастов, направленного на определение и раскрытие ряда аспектов родительской компетентности. Для начала стоит отметить трудности в проведении такого рода опроса, так как родители детей, еще не посещающих школу, с большой неохотой отвечают на вопросы, ссылаясь на занятость, большой объем анкеты, необходимость раскрывать личную информацию о своей семье. Дополнительной трудностью явился опрос родителей детей раннего возраста, так как их дети редко посещают муниципальные детские сады-ясли, а те, кто посещают частные платные, отказываются тратить свое время на заполнение анкет. Кроме того, при анализе результатов анкетирования мы опирались только на ответы матерей, так как подавляющее большинство отцов отказались отвечать на вопросы анкеты.

Феномен родительской компетентности *The Phenomenon of Parental Competence*

Воспитательная функция семьи имеет три аспекта. *Первый* – формирование личности ребенка, развитие его способностей и интересов, передача детям взрослыми членами семьи накопленного обществом социального опыта; выработка у них научного мировоззрения, высоконравственного отношения к труду; привитие им чувства коллективизма и интернационализма, потребности и умения быть гражданином и хозяином, соблюдать нормы общежития и поведения; обогащение их интеллекта, эстетическое развитие, содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры. *Второй аспект* – систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена со дня рождения до конца своей жизни. *Третий аспект* – постоянное влияние детей на родителей, побуждающее их активно заниматься самовоспитанием. Таким образом, воспитательный процесс

представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи.

Для того чтобы наиболее полно владеть объективной информацией о развитии семьи и иметь возможность эффективно вести ее психологическое сопровождение, необходимо изучать институт семьи не только со стороны ребенка, но и со стороны родителей (Овчарова, 2003). Родительство определяется как «социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства (Овчарова, 2003: с. 10).

В структуре родительства в отечественной литературе выделяются следующие компоненты: ценностные ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства; родительские позиции; родительскую ответственность; стиль семейного воспитания. Проблеме детско-родительских отношений в целом и родительского отношения в частности посвящено большинство работ отечественных ученых, связанных с тематикой родительской компетентности. Именно детско-родительские отношения считаются индикатором социально-психологического состояния семьи с детьми. Важно подчеркнуть наличие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в каждом структурном компоненте родительства, включая интегральный компонент – стиль воспитания (Овчарова, 2003).

Анализ российских публикаций по вопросу родительской компетентности позволил выделить три психологических подхода к ее рассмотрению:

1. Родительская компетентность как сочетание личностных качеств и знаний, умений, навыков.
2. Родительская компетентность как готовность к родительству.
3. Родительская компетентность как основа успешного родительства.

К основным характеристикам личности компетентного родителя, обобщая вышеназванные публикации, относятся: личностная зрелость; личностная идентичность как родителя; созидательность; мотивация к эффективной самореализации в семье, к самообразованию в области семейного воспитания; вера в положительные возможности каждого ребенка, признание его субъектом взаимоотношений; признание приоритета собственного родительского опыта, уверенность; активность; преодоление эгоцентризма через включенность в деятельность, цель которой вне самого человека; склонность к самоанализу, рефлексии, умеренная тревожность.

Основными характеристиками поведения компетентного родителя являются: эмоциональное принятие ребенка; высокий объем требований; ясность и непротиворечивость требований; последовательность в предъявлении требований к ребенку; способность родителя к размышлению над ситуацией (что предполагает и эстетическую оценку ситуации); способность родителя к вовлечению ребенка в деятельность по размышлению над ситуацией; организация совместной деятельности через различные активные методы, разнообразные формы и средства; склонность к партнерским отношениям с ребенком; умение создать обстановку доверия, психологической безопасности и сотрудничества; умение вызвать у ребенка положительные эстетические чувства по отношению к своему образу, в результате чего ребенок стремится к идентификации с родителем; уважение индивидуальности ребенка, одобрение его интересов и планов.

Выделенные характеристики укладываются в традиционно выделяемые составляющие структуры родительской компетентности (от трёх до пяти): мотивационно-ценностный, личностный, когнитивный, коммуникативный, креативно-рефлексивный (Мизина, 2010); мотивационно-личностный, гностический, коммуникативно-деятельностный (Минина, 2013).

Обратимся к современным англоязычным публикациям, рассматривающим понятие родительской компетентности. Родительская компетентность, определяемая как детерминанта модели родительства, определяется в большинстве работ как стиль воспитания детей, который способствует лучшему развитию личности для приобретения ею способностей, необходимых для того, чтобы наиболее эффективно реализовать ту экологическую нишу, которую он или она будут занимать в детстве, отрочестве и взрослости. Такое определение базируется на биоэкологической концепции (Belsky, 1984). Поведение и деятельность родителей, изучавшиеся в контексте модели Бельского, были определены как поддержание дисциплины, оказание помощи, присмотр и подготовка/обучение, а также детско-родительское взаимодействие, такое, как близость, наличие конфликта или сопереживания. Родители, опирающиеся на такую компетентность, будут отзывчивыми и включенными людьми, которые способны воспитать высокоразвитых и хорошо адаптированных детей (Belsky & Jaffee, 2006).

Главными детерминантами родительской компетентности, по Дж. Бельскому, являются: личностные ресурсы индивидуума (родителя), социальные источники стресса и поддержки и характеристики ребенка (Belsky, 1984).

Одна из наиболее влиятельных концепций в представлениях о родительской компетентности в XX веке принадлежит Диане Баумринд.

Родительство включает независимость, социальную ответственность и достижения (по сравнению с другими), которые составляют теоретический конструкт, названный ею инструментальной компетентностью. Компетентное родительство, представляющее собой комбинацию типов поведения и отношений (аттитюдов), способствовало становлению инструментальной компетентности самих детей (Baumrind, 1970). Ею также были выделены родительские стили: авторитарный, попустительский и авторитетный, которые в наибольшей степени ассоциируются с родительской компетентностью.

В 90-е гг. понятие компетентного родительства стало тесно связано с понятием социализации и интернализации. С позиций такого подхода компетентные родители – это те, кто способствуют социализации своих детей, а также тому, что дети способны интегрировать родительские послания как свои собственные (Teti & Candelaria, 2002). Интернализация определялась как принятие ценностей и аттитюдов общества в качестве своих, так что социально приемлемое поведение мотивировано не предвидением внешних последствий, а существенными или внутренними факторами. Дисциплинирование является универсальным способом интернализации (Grusec & Goodnow, 1994).

Компетентность может пониматься как необходимая мобилизация множественных когнитивных ресурсов (знаний, информации, ценностей, отношений, умений, интеллекта, а также паттернов восприятия, оценок и объяснения причин) для решения проблем, признаваемая другими людьми. Она состоит из множества компетенций, представляющие собой набор знаний, умений и диспозиций (отношений), которые позволяют успешно выполнять какие-либо действия, отражая способы поведения или мышления, и могут быть усовершенствованы индивидуумом в процессе обучения или адаптации к окружающей среде (Teti & Candelaria, 2002).

Другие авторы под родительскими компетенциями подразумевают набор знаний, умений и отношений (аттитюдов), которые способствуют усилению или оптимизации исполнения родительской роли на таком уровне, чтобы максимально раскрыть все потенциалы роста и развития ребенка. Родительские знания и умения могут быть определены как понимание детского развития и осведомленность в области родительских задач, связанных с вопросами здоровья, способностью оценивать и интерпретировать поведение ребенка, выполнять родительские задачи и выстраивать взаимодействие с ребенком (Ribas Jr. & Bornstein, 2004).

Результаты эмпирического исследования родителей ***The Results of Empirical Research of Parents***

Как было упомянуто выше, одной из методик, направленной на выявление особенностей родительской компетентности, стала авторская анкета. Приведем описание полученных результатов на выборках родителей детей раннего и младшего школьного возраста.

Результаты опроса по первому блоку («Общие сведения о семье») показали, что 72 % опрошенных псковских первоклассников происходят из полных семей (причем 28 % семей – нуклеарные семьи с единственным ребенком), 19 % – из неполных, где мать в одиночку воспитывает детей, и 9 % – из многодетных (3 ребенка) семей. Большинство родителей имеют высшее образование (62,5 % матерей и 53 % отцов) или незаконченное высшее (9 % матерей и 28 % отцов); 19 % матерей и 12,5 % отцов имеют среднее специальное образование и 9 % матерей и 6 % отцов имеют среднее образование.

В группе родителей детей раннего возраста 44 % матерей и отцов имеют среднее специальное образование, по 56 % – высшее. 94 % семей респондентов являются полными, одна из них многодетная (6 %), одна мать-одиночка (6 %). Состав семьи в среднем 3–4 человека, в половине семей один ребенок, в 44 % – двое детей, в 6 % – трое.

Большинство семей родителей первоклассников имеют благоприятные бытовые условия – проживают в собственной квартире (72 %), в собственном доме (9 %) или в муниципальной квартире – (3 %). Однако некоторые семьи первоклассников проживают у родственников (9 %), в съемной квартире (3 %) или в общежитии (3 %). Поэтому отдельную комнату имеют только 66 % детей, у 34 % первоклассников есть только свой рабочий стол. Большинство семей (81 %) имеют средний достаток, 12,5 % семей – низкий, и только 6 % родителей характеризуют материальное положение своей семьи как высокое.

78 % семей с ребенком раннего возраста проживают в собственных 2-комнатных квартирах, 6 % – в трехкомнатной, 6 % – в пятикомнатной, еще 6 % – в съемной, 6 % проживают в собственном доме. 56 % ответили, что у ребенка (детей) есть своя комната, в 94 % случаев у ребенка есть свое место для занятий, письменный стол и т.п. Подавляющее большинство респондентов (89 %) оценивают материальное положение семьи как среднее, 11 % – как низкое.

Давая детям-младшим школьникам психологическую характеристику, многие родители (75 %) утверждали, что их ребёнок «именно такой, о каком они мечтали» и легко указывали как положительные стороны его личности (75 %), так и отрицательные черты (66 %). В своих детях родители особенно

ценят такие качества, как «доброта», «уважение к старшим», «забота о младших», «сопереживание» и т.д. (59 %). Почти все родители (91 %) говорят о наличии у своих детей навыков самообслуживания, а также о помощи ребенка по дому: делает влажную уборку (72 %), убирает за собой постель, игрушки (19 %), моет посуду (3 %), помогает в саду, огороде (3 %). Многие родители (34 %) считают своего ребенка «решительным», «спокойным» (69 %), обладающим «активным, жизнерадостным настроением» (25 %), трудоспособным (60 %), ориентированным на самостоятельное преодоление трудностей (9 %). Вместе с тем выделяются и качества ребенка, которые их раздражают: «неусидчивость», «невнимательность», «эгоизм», «вредность», «непонимание» и др. (44 %). Многие родители (60 %) обращают внимание на тот факт, что их ребенок «не очень уверенный», при встрече с неудачами «переживает: плачет, нервничает, злится» (75 %), «обвиняет других» (6 %). Многие родители (47 %) стремятся отучить своего ребенка от некоторых дурных привычек (лживость, невнимательность к другим, «психи» и др.). Своего ребенка в будущем большинство родителей (75 %) хотели бы видеть «состоявшимся человеком», «человеком, за которого не будет стыдно», «образованным и самостоятельным» и т.п.

Среди положительных сторон своих детей раннего возраста родители называют такие, как добрый/доброжелательный (44 %) и общительный (44 %), веселый/жизнерадостный (28 %) и вежливый (22 %). Реже они характеризуют детей как нежных/ласковых (17 %), сообразительных/понятливых (17 %), дружелюбных (17 %), любознательных (17 %), открытых (11 %), щедрых/нежадных (11 %), отзывчивых (11 %), стеснительных (11 %). Негативными качествами родители считают упрямство (22 %), вспыльчивость/раздражительность (17 %), драчливость (17 %), вредность (11 %), капризность (11 %), жадность (11 %).

Практически все родители (94 %) подчеркивают сформированность таких навыков самообслуживания, как самостоятельность в уборке игрушек и в приеме пищи, более половины (56 %) туалета и немного менее половины (44 %) – одевании. 72 % родителей говорят, что дети пытаются помогать им по дому: убираться, пылесосить, подметать, мыть пол; убирать посуду со стола и мыть ее; поливать цветы; «готовить»; выбрасывать мусор; нести покупки и т.п. 28 % матерей считают, что их ребенок не очень уверенный, однако большинство (72 %) наделяют его решительностью и уверенностью. На неудачи дети склонны реагировать по-разному: игнорированием (11 %), слезами, обидами (39 %), обвинениями других (11 %), просьбами о помощи (22 %), активно продолжают действовать лишь 6 %. Родители пытаются отучить ребенка от некоторых плохих привычек: грызть ногти (19 %), плакать, «истерить» без причины (19 %). Двое родителей ответили, что

плохих привычек у детей нет (11 %), однако треть респондентов не дали ответа на данный открытый вопрос (33 %). Половина опрошенных матерей хотели бы видеть в будущем своих детей с высшим образованием. 33 % считают, что профессия – это будущий выбор ребенка, 22 % просто хотели бы видеть своего ребенка успешным, независимо от профессии, но 19 % видят в будущем своего сына или дочь медиком.

Оценивая уровень развития своего ребенка большинство родителей (94 %) ответили, что их ребенок «развит на одном уровне со сверстниками», а 3 % родителей оценили уровень развития своего ребенка как «лучше сверстников». Большинство родителей называют кружки, секции, которые посещает ребенок (53 %); любимые игрушки ребенка (78 %). Но это делают не все родители: 28 % родителей не смогли назвать ни кружки, ни секции, посещаемые их детьми; ни любимые игрушки (9 %).

подавляющее большинство родителей детей раннего возраста (78 %) указали, что в их доме есть детская библиотека и в среднем дети проводят, слушая чтение книг родителями, около 45-50 минут в день. Столько же мам смогли назвать тематику или названия любимых книг ребенка. 94 % перечислили любимые игрушки. Посещают какие-либо развивающие занятия (секции, кружки) лишь 22 % детей раннего возраста (по развитию речи либо общеразвивающие занятия для мам с малышами).

подавляющее большинство родителей (77 %) отмечают, что их дети раннего возраста находятся на одном уровне развития по сравнению со своими сверстниками. Лишь 6 % признались, что хуже, чем одногодки, а 17 % – лучше.

Методы семейного воспитания, по результатам опроса родителей первоклассников: убеждения (объяснение, внушение, совет) (50 %); совместная практическая деятельность (совместный труд, отдых) (19 %); поощрение (похвала, подарки, перспектива) (12,5 %); в зависимости от ситуации (9 %). Чаще всего к ребенку (детям) применяются такие меры поощрения, как похвала, поддержка, ласковое слово (37,5 %); поездки, экскурсии, совместный досуг (19 %); игрушки, подарки, сладости (12 %); игры, кино, аквапарк (9 %); любовь и внимание (6 %). На вопрос о том, как родители поддерживают у своих детей хорошие стремления, были получены следующие ответы: «хваляю» (56 %); «обращаю внимание на хорошее» (31 %); «даю деньги» (3 %). Многие родители (53 %) на проступки ребёнка реагируют «взрывом», а потом жалеют об этом, и им иногда случается просить прощение у ребёнка за своё поведение (81 %). Причиной конфликтов с ребенком, по мнению родителей, чаще всего является: отношение детей к успеваемости (47 %); недисциплинированность (12,5 %); отсутствие помощи в домашних делах (9 %). При разрешении конфликтов с ребенком родители стараются обсудить с ребенком возникшую проблему и

совместно найти «мудрое решение» (84 %); лишают удовольствия (конфеты, игрушки) (28 %); могут несильно ударить по попе (по губам, рукам) (19 %); ставят ребенка в угол (19 %); настаивают на принятии своей позиции, опираясь на собственный опыт (9 %). Основные виды наказания: «наругаю, накричу» (12,5 %); «увожу в другую комнату, изолирую от себя, семьи» (9 %); «лишаю своего внимания; игнорирую ребенка» (6 %). Чаще всего родители применяют к ребенку такие меры наказания, как: лишение удовольствий (игры, планшета, телевидения) (31 %); лишение общения с друзьями (19 %); объяснение запретов (12,5 %); постановка в угол (6 %); физическое наказание («кнут и пряник») (3 %). В ситуации спора со своим ребенком родители поступают по-разному: уходят от спора (38 %), стараются не возражать ребенку (19 %); спорят до полной победы (19 %); признают правоту ребенка (12,5 %); объясняют, если не прав (6 %). У 47 % респондентов не возникает разногласий в семье по вопросам воспитания; 25 % супругов поддерживают, даже если не согласны; возникают разногласия у 9 %; нет ответа (12,5 %). Требования взрослых к детям в семье согласованы только в 67 % семей; не всегда – в 31 % семей; иногда – в 12,5 % семей. В большинстве семей (59 %) супруг эпизодически принимает участие в воспитании ребенка, в равной мере с супругой – 19 %; больше, чем супруга – 3 %. Однако, этот факт имеет место не во всех семьях. Так, в 16 % семей супруг вообще не принимает участие в воспитании ребенка.

Среди методов воспитания, используемых опрошенными по отношению к своим детям раннего возраста, лидирует убеждение, предполагающее объяснение, внушение, советы (4,8 б. из 5 максимальных), за ним следует поощрение, включающее похвалу, подарки, перспективу (4,6 б.) и совместная практическая деятельность (совместный труд и отдых) – 4,5 б. Принуждение в виде наказания или лишения удовольствия ниже всего оценивается родителями, однако стоит отметить, что не стали оценивать данный метод воспитания 22 % респондентов. Большинство отцов детей раннего возраста (67 %), по мнению мам, принимают участие в воспитании своих детей наравне с супругами, 28 % делают это эпизодически. Лишь в одной семье жена считает, что муж не участвует в воспитании ребенка (6 %).

Наиболее применимыми к ребенку раннего возраста мерами поощрения мамы считают похвалу (67 %), угощение или подарок (50 %), совместные прогулки (11 %), а наказания: лишение мультиков, сладкого и др. удовольствий (22 %), слова, беседы с ребенком, порицания (17 %), поставить в угол (17 %), запрет (11 %), изолирование ребенка (11 %), 17 % родителей не дали ответа на данный вопрос. В большинстве семей (78 %) не возникает разногласий с родственниками по поводу воспитания детей, в

остальных случаях поддерживают, даже если не согласны». Требования взрослых к детям раннего возраста согласованы в 100 % семей.

Среди родителей первоклассников имеют психологическое или педагогическое образование 22 %, детей раннего возраста – 33 %.

По вопросам воспитания родители чаще всего советуются со своими прародителями; намного реже обращаются к специалисту (детскому психологу, педагогам и др.); ищут ответы в специализированной литературе; советуются с друзьями, у которых есть дети такого же или старшего возраста; ищут ответы в Интернете, а некоторые родители стараются решать вопросы самостоятельно (16%). Желание узнать какие-то советы от специалистов образовательных учреждений (педагога, школьного психолога, логопеда) выразили только 22% родителей. Отдельные родители сформулировали ряд психолого-педагогических проблем, по которым они нуждаются в специализированной информации: как способствовать развитию речи ребенка, как объяснить ребенку то или иное действие, как правильно обучать, как отучить от компьютерных игр, как преодолеть истерики (ложь, стеснительность и неуверенность) ребенка, как преодолеть неуспеваемость ребенка, как снять эмоциональное напряжение ребенка, как строить процесс воспитания в разведенных семьях и др.

Выводы *Conclusions*

1. Большинство российских современных исследователей родительскую компетентность понимает как способность родителя правильно сориентироваться в ситуации воспитания, требующей родительского действия, и правильно ориентировать исполнение данного действия.
2. Современные зарубежные концепции рассматривают родительскую компетентность как стиль воспитания, который способствует наиболее гармоничному развитию ребенка и его социализации в современном обществе, учитывая как внешние, так и внутренние факторы его развития.
3. Проведение исследования родителей было затруднено их большим сопротивлением в ответе на вопросы по поводу воспитания детей и отказом большинства отцов принять участие в опросе.
4. Отмечена большая социальная желательность в ответах родителей, желание скрыть негативные тенденции в детско-родительском взаимодействии.
5. Было установлено, что большинство родителей в вопросах воспитания ориентируется на личный опыт своей семьи, а не научно обоснованные профессиональные подходы, что свидетельствует о необходимости

повышения их родительской компетентности в рамках специально созданных родительских университетов.

Summary

1. Russian tradition is more focused on the study of the characteristics of the parental personality, providing a harmonious style of relations with the child. Foreign concepts are more focused on the characteristics of the behavior of a competent parent. The theory of activity emphasizes the need to take into account the situational factors affecting the choice of parental action and its effective implementation. Combining these positions allows us to consider parental competence as a parent's ability to orient correctly in the situation of education that requires parental action, and the execution of this action based on internal and external factors.
2. The question of the purpose of parental influence, criteria for the success of parenting is unexplored in domestic science and practice is. Most parents define the purpose as the viability and education of their child in adulthood, which, firstly, is too vague definition, and secondly, does not allow to assess the effectiveness of parents' actions in relation to the child of early and younger age. The acceptance of the values and attitudes of society as own (internalization), viewed by a number of foreign researchers as the ultimate goal of parenthood, is also not an ideal with which to assess the daily actions of parents.
3. The study of successful parents shows that they generally match to the characteristics that were identified in the theoretical study: independence and responsibility in making decisions about their child, recognition of their own parental experience, the high level of parental personal maturity. Such parents are characterized by the educational family solidarity and the humanistic orientation of interaction both in ordinary and conflict situations. The lack of psychological and pedagogical knowledge and skills of parents revealed in the choice of methods of encouragement and punishment, which is not optimal from a psychological point of view. Together with the perceived problems and requests to specialists, the above-mentioned facts make it possible to consider the creation of parental universities as an actual and effective tool for improving parental competence.

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the region of the Russian Federation, grant№ 17-16-60003

Литература References

- Baumrind, D. (1970). Socialization and instrumental competence in young children. *Young Children*, 26 (2), 104–119.
- Belsky, J. (1984). The determinants of parenting: A process model. *Child Development*, 55 (1), 83–96.
- Belsky, J., & Jaffee, S. R. (2006). *The multiple determinants of parenting*. I D. Cicchetti & D. J. 2nd ed. Hoboken (pp. 38–85). NJ: John Wiley & Sons.
- Grusec, J. E., & Goodnow, J. J. (1994). Impact of parental discipline methods on the child's internalization of values: A reconceptualization of current points of view. *Developmental Psychology*, 30 (1), 4–19.

- Ribas, Jr. R., & Bornstein, M. (2005). Parenting knowledge: Similarities and differences in brazilian mothers and fathers. *Interamerican Journal of Psychology*, 39 (1), 5–12.
- Teti, D. M., & Candelaria, M A. (2002). *Parenting Competence: Handbook of Parenting. Second Edition. Volume 4: Social Conditions and Applied Parenting* / Edited by Marc H. Mahwah, London: Bornstein Publishers.
- Иванова, С. П. (2016). *Семья SOS: проблемы и психологическая помощь*. Псков: Псковский государственный университет.
- Мизина, Н. Н. (2010). Родительская компетентность: психологический аспект проблемы. *Эйдос: интернет-журнал*, 9.
- Минина, А. В. (2013). Структура и содержание педагогической компетентности родителей в воспитании самостоятельности у детей дошкольного возраста. *Образование. Наука. Инновации*, 2, 93–98.
- Овчарова, Р. В. (2003). *Психологическое сопровождение родительства*. М.: Изд-во Института Психотерапии.